

Сопоставление четырех сборников двух монастырей показывает, что большинство этих сборников было составлено непосредственно в монастырях. Составители сборников брали у своих коллег тексты для включения в свой сборник. Это доказывается повторением отдельных статей во многих сборниках одного монастыря. Такая же связь может быть и между сборниками разных монастырей. Владельцы сборников, перемещаясь из одного монастыря в другой, перевозили туда и принадлежавшие им рукописи. Во всяком случае ясно, что наиболее благоприятные условия для создания четырех сборников предоставляла монастырская среда.

Сборники составлялись каждый раз самостоятельно их владельцами, и подбор статей мог быть самым различным. Это давало возможность быстро включать в них новые интересующие владельца темы. Относительная свобода подбора в то же время позволяла владельцам помещать в свой сборник произведения, отступающие от церковно-богословской тематики, — это апокрифические, исторические, литературные и другие произведения.

Но по преимуществу четыре сборника с богословско-церковной тематикой остаются верны традиции и содержат в основном богоугодное чтение. Они нередко писались по благословию наставника. Владельцы сборников иногда отдавали их в монастырскую казну в качестве вкладов на помин души. Тип сборника с церковно-богословской тематикой является в целом устойчивым и очень распространенным не только в XV в.; правила создания этих сборников являются не новыми; XV в. продолжает более раннюю традицию книгописания, хотя во вновь создаваемые сборники, естественно, вовлекаются новые произведения. Эта традиция перейдет и в XVI в.

Новым для XV в. в развитии книгописания явилось то, что на основе выработанной традиционной системы жанра монастырских четырех сборников возникает новый своеобразный тип сборника, связанный с определенными идейными и литературными явлениями, возникшими во второй половине XV в.

Вторая половина XV в. на Руси была отмечена широким общественным подъемом, когда наибольшее распространение получили еретические движения.⁴³ Я. С. Лурье, отмечая новые явления, характерные для развития культуры того времени, считает возможным определять его как период, в который на Руси проявились некоторые элементы Возрождения.⁴⁴

В это время в Русском государстве наблюдается интерес ко всем видам знаний. Усваиваются и переписываются произведения античной и средневековой науки. Уделяется большое внимание апокрифическим сочинениям. Еретики подвергают критике догмат о Троице, что вызывает особенно большой интерес к церковно-полемической литературе. Значительно усиливается светская тенденция в сочинениях того времени, которая выразилась в распространении целого ряда вполне светских по содержанию повестей («Повесть о Стефаните и Ихнилате», «Сказание об Индийском царстве», «Троянская притча», «Сербская Александрия», «Повесть о Дракуле», «Повесть о Басарге»).

Все растущий интерес ко всякого рода знаниям вызвал появление нового типа сборника, созданного на основе развития четырех сборников

⁴³ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI вв. М.—Л., 1960.

⁴⁴ Я. С. Лурье. Элементы Возрождения на Руси в конце XV—первой половине XVI века. — В кн.: Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы, стр. 183—211.